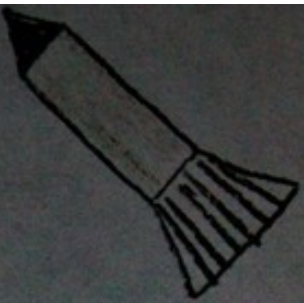
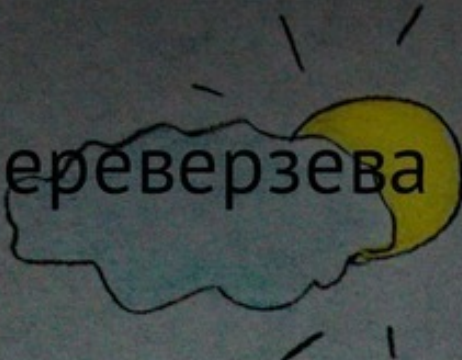
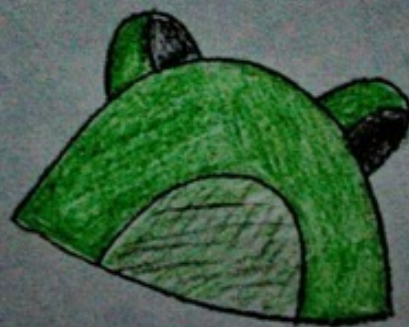

Ольга Переверзева

ТРИ ДНЯ
ПО СОСЕДСТВУ
С ПРИЗРАКОМ

Ольга Переверзева

Три дня по соседству с призраком

«Издательские решения»

Переверзева О.

Три дня по соседству с призраком / О. Переверзева —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-859447-2

Привидениями из старинных замков давно никого не удивишь. Но кто хозяйничает в пустом новом доме, построенном в современном поселке? Призрак? А может, странные звуки, таинственные огоньки и исчезнувшие вещи — дело рук соседского мальчишки? Яна и Рома начинают расследование.

ISBN 978-5-44-859447-2

© Переверзева О.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Три дня по соседству с призраком

Ольга Переверзева

© Ольга Переверзева, 2018

ISBN 978-5-4485-9447-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Завтраки бывают разные. Вкусные и полезные, ранние и поздние, летние и осенние, торопливые и неспешные.

Завтрак Яны и ее мамы в то утро состоял из овсяной каши и абрикосового джема, а маленькая Аня, как и положено детям шести месяцев от роду, не завтракала со всеми, а спала себе в кроватке, которая стояла чуть в стороне от круглого обеденного – а в данном случае завтракного – стола.

– Бам! – сказала чайная ложечка, упав со стола на пол. Яна взяла другую, решив, что поднять ту, упавшую, она сможет и потом.

На столе вовсю хозяйничали утренние солнечные лучи. Они бегали друг за другом, отражаясь в хрустальной вазочке для печенья, сверкали на кофейных чашках, окунались ненадолго в сам кофе и неслись дальше, стараясь успеть как можно больше, пока их не остановит какая-нибудь случайная майская туча. Яна прищурила глаза, чуть-чуть сморщила курносый нос и посмотрела в окно.

За окном была весна. Начинался один из тех теплых дней, которые с самого рассвета напоминают о лете, стоит только увидеть молодые листочки на деревьях и свежую травку на полянках. Яна перевела взгляд на теплицу-оранжерею, которая была в глубине сада – там мама выращивала особенные, очень красивые и редкие цветы. Такая у мамы была работа. А у яниного папы работа была еще интереснее – он был самым настоящим космонавтом.

– А он скоро приедет? – Яна зачерпнула ложкой джем и, задав этот вопрос маме, облизала ее. Облизала она, разумеется, не маму, а ложку.

– Наверное, уже скоро, – ответила мама, наливая себе вторую чашку кофе.

Можно было бы подумать, что Яна спросила, скоро ли вернется папа, но это было бы ошибкой. Потому что под словом «он» подразумевался янин двоюродный брат, Рома, которого сегодня ожидали в гости.

Яна очень ждала брата, и не только потому, что играть с ним было веселее, чем одной. Как раз сегодня она должна была посвятить Рому в нечто Совершенно Тайное и Чрезвычайно Важное. Разумеется, маме она ничего не рассказывала – прежде всего потому, что у мамы и без того было много хлопот, связанных с Аней и с домом.

Дома тоже бывают разные. Встречаются среди них маленькие и огромные, многоэтажные и низенькие, новые и старые, бывают даже древние. А Яна жила в недавно построенном доме, не большом и не маленьком, и дом этот находился в Поселке недалеко от Города. Поселок граничил с лесом, который вблизи был очень симпатичный, с березками, опушками, зарослями земляники и малины. Но чем дальше вы удалялись вглубь леса по тропинкам, тем отчетливее чувствовали, что он скоро станет совсем дремучим и превратится, наверное, в такие дебри, где никогда не ступала нога человека.

Неподалеку от Поселка, не там, где лес, а с противоположной стороны, были поля – на них выращивали или горох, или овес, или подсолнухи. Через поля можно было ездить на велосипеде по пыльной дороге, и эта дорога вела в деревню, где делали самый вкусный в мире сыр. А если свернуть с этой дороги, не доезжая до деревни, то попадешь прямо на берег речки, где можно купаться, а можно рвать кувшинки и камыши, а можно искать улиток.

Поселок тоже возник недавно. Он был совсем небольшим – три улицы, соединенные переулочками. Чуть больше года назад тут поселилась янина семья. С тех пор в этой семье, которая состояла из самой Яны, ее родителей и бабушки с дедушкой, появилась маленькая сестренка. Она еще мало что понимала и умела, поэтому Яне, конечно, было с ней не очень

интересно. Но она, само собой, помогала бабушке и маме ухаживать за Аней, как и положено старшей сестре.

Мама проводила много времени в оранжерее – за домом, у самого заборчика, отделявшего участок от зарослей кустарника и деревьев, а папа находился сейчас в очередной космической экспедиции.

Он работал на большом космическом корабле, который называется станцией, и Яна с мамой даже видели эту станцию по компьютеру, когда папа выходил на связь с Землей. Он плавал по комнатам – отсекам, как будто под водой, и Яна понимала, почему так – просто в космосе нет никакой тяжести, и точно так же, как папа, по станции может плавать целый носорог или даже слон! Но, конечно, никто не отправляет в космос слонов – ведь они гораздо нужнее на Земле, в зоопарках.

Яна точно знала, что, когда она чуть-чуть подрастет, она тоже отправится в космический полет, и папа уже обещал взять ее с собой. Она даже договорилась о том, чтобы полетел и Рома, при условии, конечно, что он будет себя хорошо вести и не забудет, что Яна главнее и нужно ее слушаться. Проблема была только в том, что детям приходилось ходить в школу и учиться, а все космические полеты ужас какие долгие, и даже за три летних месяца каникул успеть слетать к дальним планетам и вернуться никак не получится. Оставалось только завидовать папе, что его учеба в школе уже закончилась и он совершенно свободен. Правда, Яна утешала себя тем, что и Рома пока полететь в космос не может, а значит, они вполне могут вместе играть во что-то земное. Жалко, что играли они не так часто, как обоим этого хотелось бы.

Рома жил в Городе, в том самом, что был недалеко от Поселка. Несмотря на то, что разделял эти два населенных пункта всего час езды на машине, городская жизнь была совершенно другой, не такой, как в Поселке. Яна с Ромой, когда ездили друг к другу в гости, притворялись, что они перемещаются через какой-то таинственный портал в параллельный мир. Город был энергичным, активным, сосредоточенным и торопливым, он не любил тратить время зря, и люди, которые жили здесь, сами становились такими же. В Городе редко кого можно было увидеть прогуливающимся по улицам, обычно все просто шли куда-то, или ехали, чтобы поскорее попасть из одного помещения в другое. А помещений в Городе было очень много – это и дома, и магазины, и офисы, и парикмахерские, и поликлиники, и еще многое другое.

На городских улицах и в городских дворах дети почему-то никогда не лазили по деревьям, не играли в пиратов и путешественников, не строили хижины и шалаши, не собирали плот из бревнышек, чтобы запустить его в пруду.

И Рома мечтал переехать в Поселок. Ведь тогда и Яна была бы поблизости, и бабушка с бабушкой тоже, и можно было бы целые дни проводить в прогулках, а еще что-нибудь пилить, прибывать и красить, и даже постригать траву летом и чистить снег лопатой зимой.

Но родители Ромы переезжать из Города не хотели. Они тоже, как и янины, были очень заняты. Правда, работы у них были не такие интересные и необычные, и для таких работ гораздо лучше подходила жизнь в городской квартире. К тому же, как объясняли Роме родители, очень здорово, когда рядом и школа, и спортивные кружки, и кинотеатр. А когда идет дождь, дорога становится не грязной, а просто мокрой, и если вдруг в январе выпадает за ночь много снега, уже утром дорожки быстро очищают специальные городские маленькие трактора. «Это удобно, правда же?» – спрашивала мама Рому, а Рома вздыхал и соглашался. И ждал следующей поездки в Поселок.

В доме Яны для него отвели маленькую комнату на втором этаже – через коридорчик от комнаты Яны. Здесь были стеллажи с игрушками и книжками, а сама комната называлась игровой. Стеллажи стояли вдоль трех стен, кроме той, у которой была кровать с лесенкой. Именно на этой кровати ночевал Рома, приезжая в гости. Ему очень нравилось спать на высоте, под потолком – ведь в Городе у него был всего лишь диван, хоть и удобный, но все же скучноватый.

Когда вечером дом погружался в сон, можно было тихонько включить фонарик и отправиться бродить по комнате в поисках чего-нибудь интересного. Иногда сюда прокрадывалась и Яна, со своим фонариком, и тоже искала в ящиках на стеллажах разные полузабытые сокровища. Правда, чаще всего дети, наигравшись за день на свежем воздухе, к вечеру уже зевали на ходу и засыпали сразу же, как забирались в кровати. Рома тогда представлял себя альпинистом, который из последних сил карабкается к вершине самой опасной в мире горы. Он плюхался на подушку и накрывался с головой одеялом, притворяясь, что он в надежной палатке, а вокруг бушует выюга. После целого дня беготни ноги гудели, как будто где-то внутри них вращались всякие металлические детали, как в моторе машины или самолета.

А потом приходилось возвращаться в Город, потому что наступала учебная неделя. В Городе было, конечно, тоже много всего интересного, потому что в детстве иначе и не бывает, но где-то в глубине души Рома очень хотел снова приехать в Поселок.

Еще в апреле, когда лежал снег, Рома уговорил маму отправить его летом пожить у бабушки с дедушкой в Поселке. Мама спросила, неужели он не хочет поехать на море? А Рома ответил, что на море он, конечно, хочет, как же можно не хотеть на море? Но сначала нужно привыкнуть к лету и к свободе от школы, и делать это лучше всего именно в Поселке.

И вот начался май, и было сразу четыре выходных дня подряд. Три из них, а точнее, два с половиной, Рома собирался провести в Поселке, в гостях у Яны и ее мамы, тети Наташи. Больше в доме никого не было, если не считать маленькой Ани, потому что бабушка и дедушка отправились в туристическую поездку, а янин папа был на своей космической станции.

Яна как раз доедала кашу, когда раздался шум подъезжающей машины, потом мотор затих, и стало ясно, что Рома наконец-то приехал. Не сам, конечно же, но все-таки почти что сам, потому что его мама, высадив Рому и передав ему рюкзак с одеждой и зубной щеткой, поцеловала своих племянниц, быстро-быстро перекинулась словами с их мамой, тетей Наташей, и уехала на работу, где у нее, как всегда, были запланированы Очень Важные Дела.

Рома, сероглазый мальчик со свежестриженными темными волосами, приставив руку к глазам (чтобы защититься от яркого солнца), осматривал дом и его окрестности. Яна поскорее выбежала на улицу и равнодушно кивнула брату, чтобы он не подумал, что он тут самый главный и его все ждали. А Рома, конечно, увидев свою воображалу-сестру, которая явно была занята какими-то девчачьими мыслями, сделал вид, что в его приезде нет ничего особенного, и вообще, заехал он просто так, случайно.

Потом Рома отправился наверх, в игровую, чтобы бросить там на пол рюкзак и найти что-нибудь интересное на стеллажах с игрушками, а Яна принялась внимательно смотреть на синее небо, где как раз в это время проплывало облако, похожее на медвежонка.

Через пять минут Рома спустился вниз с ракетками в руках.

– Хочешь поиграть в бадминтон? – спросил он Яну.

Яна кивнула. Воланчики Рома тоже прихватил с собой из игровой, поэтому оставалось только выйти на лужайку перед домом и начать игру.

Конечно, в первые минуты она не клеилась. Ни у Ромы, ни у Яны не получалось аккуратно отбить воланчик, он то и дело отлетал в сторону и падал в траву. Яна к тому же случайно начала вредничать, Рома тоже, причем оба целились в живот соперника – так, чтобы отразить удар было совершенно невозможно. Это сработало – отбивать воланчик не получалось ни у кого. Два раза он прилетел Роме в лоб, и один раз запутался у Яны в волосах. Но мало-помалу все стало превращаться в настоящий бадминтон, воланчик летал по высокой длинной дуге от Ромы к Яне и обратно – по пятнадцать-двадцать, а то и двадцать один раз подряд, не падая на землю. Теперь уже можно было просто поболтать.

– У нас тут кое-что произошло, – сказала Яна.

– Что? – поинтересовался Рома.

Яна замолчала. Была у нее такая особенность – если дело касалось чего-то важного, не болтать попусту, а очень тщательно подбирать слова.

– А кстати, – спросил тем временем Рома, – почему в игровой не было нашей зеленой палатки?

На новый год Яне подарили маленькую палатку, где можно было играть, хранить игрушки, и даже устраиваться на дневной сон, свернувшись калачиком. В этих случаях Яна брала теплый пестрый плед, складывала его несколько раз и клала на дно палатки, а еще запасалась всем необходимым для сна – книжкой, яблоком, игрушечным пистолетом и зеркалом с нарисованной на обратной стороне феей. Палатка была зеленая, в форме лягушки, и сверху на крыше даже торчали круглые лягушачьи глаза. Когда Рома приезжал в гости, он очень любил залезать в палатку и играть там, и поэтому считал, что она их общая, и Яна особенно не возражала – подумаешь, пусть считает.

Но Яна сказала:

– Помнишь дом, который там, где липы?

– Помню, – кивнул Рома, подпрыгнув и со всей силы махнув ракеткой. Тут совершенно некстати налетел ветер, и воланчик, устремившись к соседскому участку, скрылся за забором.

Игроки переглянулись. Потом Яна вздохнула, подошла к забору и стала кричать:

– Эээй! Эй!

– Ты так и не узнала, как его зовут? – удивился Рома.

– Почему? Узнала, конечно, – возразила Яна. – Просто забыла.

Поэтому она снова крикнула «Эээй!».

С обратной стороны к забору подошел соседский мальчишка. Он был худой, нескладный и вечно лохматый, хотя было видно, что взрослые очень стараются придавать ему приличный вид. Рыжеватые волосы были причесаны с утра, но к вечеру обычно торчали в разные стороны, как щетина на старой щетке для пола, а одежда принимала такой вид, как будто бы ее хозяин провел неделю где-нибудь в джунглях, спасаясь от диких животных и прячась от ливней и гроз и проваливаясь в болота. На носу соседа толпились веснушки, поэтому, даже когда он был умыт, все равно казалось, что еще немного воды и мыла точно не помешают.

Мальчик был сам по себе – он никогда не играл с Яной и Ромой. Правда, Яна много раз слышала, как родители мальчика уговаривали его не стесняться. Он, казалось, и не стеснялся. Он просто был странным, и все. Не хочет играть вместе – и не надо, думали Яна и Рома. Подумаешь.

Но воланчик нужно было, конечно, вернуть.

– Привет, – сказала Яна мальчишке. Так требовало хорошее воспитание.

Сосед только что-то буркнул в ответ. Чтобы разговаривать, Яне и Роме пришлось залезть на нижние ветки старой яблони, которая росла недалеко от забора.

Поселок был новый, а деревья, которые росли в нем – старые. Все потому, что давным-давно в этих краях был большой фруктовый сад, и строители, когда возводили новые дома, эти деревья, да и другие тоже, решили сохранить. Поэтому улицы Поселка утопали в зелени – здесь росли яблони, вишни, липы, клены и елки, те самые елки, которые зимой превращались в новогодние и опутывались гирляндами и фонариками, а после нового года снова становились самыми обычными.

Со стороны соседа тоже росла старая яблоня, но он на нее не залезал, а просто стоял на траве, хмуро глядя на Яну и Рому. А те балансировали на толстых ветках своей яблони, вцепившись в верхний край деревянного забора.

– Кинь обратно воланчик, – сказала Яна. Потом добавила: – И мячик, который я вчера случайно зашвырнула.

– Пожалуйста, – подал голос и Рома.

Сосед подошел поближе к забору и ни с того ни с сего выпалил:

– А я знаю, где тут живут привидения!

– Какие еще привидения? – удивился Рома.

– Здесь, совсем рядом, дом с привидениями!

– Ну чего ты глупости придумываешь? – возмутилась Яна. – Не надо пугать никого. Принеси воланчик. И мяч.

– Пожалуйста, – укоризненно глядя на нее, добавил Рома.

– побыстрее, – уточнила Яна.

Сосед не обратил никакого внимания на их слова.

– Там, в том доме, где никто не живет, там лязганье, и стоны, и грохочет что-то, и шепчет.

И вещи пропадают и туда втягиваются.

– Какие вещи? – спросил Рома, покрепче уцепившись за забор, потому что яблоня оказалась слишком скользкой для долгого через-заборного разговора.

– Мой воздушный змей, например!

– Твой змей? Ты же его выбросил на дорогу! – вспомнила Яна.

– Не выбросил, – возразил сосед. – А положил. До нужного момента.

– Он, кажется, рванный был и испорченный, – добавила Яна.

– Может, и испорченный, – сказал сосед. – Только он мой. А я видел его у того дома.

Он развевался на столбе.

– Улетел? – предположил Рома.

– Кто?

– Я говорю, твой змей, может, он улетел туда?

– Нет, – покачал головой сосед. – Его утащило туда привидение. Там он и был, мой змей, привязанный к столбу на террасе. А потом пропал.

– Как же ты разглядел его? – спросила Яна.

– Подпрыгнул, – пожал плечами сосед. – Там забор высокий, без подпрыгиваний ничего не увидишь.

– Подождите-ка! – вдруг сказал Рома. – Ведь палатка-то тоже пропала! Когда ты в последний раз играла с палаткой? – повернулся он к Яне.

– Вчера вечером, – ответила Яна. – Или днем.

– А сегодня утром ее уже не было?

– Не было, – кивнула Яна. И на всякий случай помотала головой из стороны в сторону.

– Тогда все правильно, – сказал Рома. – Привидения выходят по ночам, вот оно и похищило палатку.

– И воздушного змея, – добавил сосед.

Тут Рома наконец потерял равновесие и шлепнулся с ветки вниз, на траву. Весной травка еще не такая густая, какой ей положено быть, поэтому получилось неприятно и даже почти больно.

– Ай! Все из-за этого проклятого привидения! – рассердился Рома.

Яна слезла со своей ветки и помогала брату подняться.

– Да не ори ты так. Откуда ты знаешь, что там и вправду есть привидение?

Но Рома уже сильно разозлился. Всем известно, что когда упадешь, настроение внезапно портится и может стать воинственным.

– Нет уж, – сказал Рома, – что бы там ни стащило палатку, я клянусь, что доберусь до нее и немедленно верну ее на место, чего бы мне это ни стоило! Клянусь!

Именно так в его любимых книжках давали клятвы главные герои.

Повисло молчание. Из-за забора показалась голова соседа, который все-таки взобрался на свою яблоню. Яна нахмурилась и задумалась. Последние слова Ромы как будто звенели в воздухе, разлетаясь вокруг – так, что теперь их невозможно было остановить.

И никто не знал, что из-за этих слов произойдут удивительные события, которых не было бы, не произнеси Рома свою клятву...

Глава 2

– Дети! – слышался голос тети Наташи. – Идите обедать!

Сосед что-то буркнул и скрылся за забором.

– Если это действительно привидение, – сказала Яна, – то я немножко... боюсь.

Рома и сам немножко боялся. Но только совсем немножко, потому что когда светит солнце, поют птицы и тетя Наташа зовет обедать, сильно бояться привидений ни у кого не получается.

– Пошли, – сказал он. – А после обеда устроим Совет.

На обед были котлеты.

– Странно, – сказала тетя Наташа, передавая Яне вилки и тарелки. – Мне казалось, что я сделала больше котлет, чтобы на добавку хватило.

– Я не особенно голодная, – заявила Яна. – Дай мне лучше помидор на добавку.

– Что-что? – переспросила тетя Наташа, выразительно подняв брови.

– Пожалуйста, – привычно договорила Яна.

– Спасибо, – четко выговаривая все звуки, сказал Рома и принялся за еду.

– Тетя Наташа, – спросил он. – А почему никто не живет в том доме, который в конце дороги?

– Наверное, не нашлось пока покупателей, вот там никто и не поселился.

– Интересно, почему не нашлось покупателей?

– С домами такое бывает, – сказала тетя Наташа.

Рома кивнул. С домами и не такое бывает. Недавно ему попалась одна книга, в которой рассказывалось про небольшой замок в Англии – там творились такие жуткие и необъяснимые вещи, что ни один англичанин не решался в нем поселиться. Только одной семье из Америки удалось навести в замке порядок, да и то не сразу.

– Если не хотите больше котлет, вот вам сырные шарики, – сказала Наташа. Яна задумчиво смотрела на шарики и не шевелилась.

– Да, кстати, – сказала тетя Наташа. – Сегодня вечером мне нужно будет поработать в оранжерее, поэтому придется вам помочь мне с Аней. Если будете следить за ней, пока меня нет рядом, на ужин обещаю вам вкусные оладьи.

– Будем следить, – кивнул Рома, а Яна все еще сидела в задумчивости. Тетя Наташа напомнила дочери, что еда сама себя не съест, и пора браться за вилку, пока все не остыло.

После обеда пришло время отправляться наверх и играть в спокойные игры. Это называлось «тихий час», хотя, конечно, спать никому не хотелось. Тем более что предстоял Совет.

Он был устроен в игровой. Рома залез на свою кровать и устроился там, осматривая комнату сверху, как будто с какого-нибудь средневекового трона.

– Мы что, будем теперь играть в охотников за привидениями? – уточнила Яна, которая сидела на лошадке-качалке. Лошадка была маленькая и дожидалась, пока подрастет Аня, ведь Яна и Рома были для нее уже слишком тяжелые и длинноногие.

– Придется, – ответил Рома. – Тем более, – он поднял вверх указательный палец, как какой-нибудь старый мудрый волшебник из сказки, – тем более, что я дал клятву вернуть нашу палатку любой ценой.

– А если кроме палатки мы сможем найти и поймать привидение, – продолжал он все с тем же мудрым видом, – то будет даже лучше, потому что мы освободим тот дом от Страшного Заклятья.

Яна вздрогнула.

– Значит, там Страшное Заклятье?

– Конечно. Ведь не зря же его никто не покупает.

– Может, он просто слишком дорого стоит, – попробовала возразить Яна, но Рома помог головой.

– Если бы он слишком дорого стоил, то его бы просто купил кто-то очень богатый, вот и все, – сказал он уверенно.

– Что же нам нужно делать? – спросила Яна.

– Организуем сначала наблюдение. А вечером попробуем перелезть через забор и пробраться к дому.

Яна испугалась.

– Почему вечером-то?

– Потому что привидения не выходят при свете дня, – объяснил Рома. – Нужно дожидаться, пока стемнеет. Тогда зазвенят ржавые цепи, которые сковывали призрака долгие столетия, и заскрипят древние двери, которыми не пользовались со времен какого-нибудь Гильгема Завоевателя. Гильгема то есть.

– Но темнеет ведь теперь поздно! – сказала Яна. – Мама не разрешит...

– Конечно, не разрешит, если ее спрашивать! Но, поверь мне, никто, выходя на поиски привидений, не спрашивает разрешения у мамы! Или у тети, – ответил Рома.

Яна задумалась. Рома тем временем слез с кровати и вышел из комнаты на балкончик, чтобы осмотреться. Балкон располагался на углу дома, а потому с него можно было смотреть и прямо, на дорогу, и налево, в сторону загадочного дома.

По соседству с ними был участок странного мальчишки, следом за ним – дом какой-то молодой пары, которая постоянно куда-то уезжала и возвращалась спустя месяц-другой, а дальше дорога уходила вправо и вела в другую часть Поселка. Но если не сворачивать направо, а пойти по маленькой и узкой дорожке вперед, можно было попасть к небольшой липовой рощице, где располагался участок с домом, обнесенный высоким забором. Дом был оранжево-розового цвета, а забор – коричневый и металлический, и Рома часто думал, что новые жильцы, когда наконец-то приедут сюда, обязательно уберут эти некрасивые жестяные пластины, установленные строителями непонятно зачем.

Кроны лип скрывали нижнюю часть дома, и с балкончика был виден только небольшой кусок второго этажа с крышей.

– Вот он, – сказал Рома, вглядываясь в таинственное убежище привидения. – Спрятался там, как абрикос в лесу.

Яна тоже вышла посмотреть на абрикосовый дом. Но ничего интересного не заметила.

– Надо взять подзорную трубу, – сказал Рома.

– Давай, – кивнула Яна. – Кажется, она в дедушкином шкафу с инструментами.

Они побежали в комнату дедушки и бабушки. Рома недаром вспомнил про подзорную трубу – ведь дедушка сам учил их с Яной наблюдать за Луной, Юпитером или даже рассматривать облака. Подзорная труба – очень удобная штука, если хочешь исследовать какие-нибудь далекие объекты.

Тем временем тетя Наташа крикнула с первого этажа громким шепотом, как это умеют делать только мамы маленьких детей:

– Ребята, я в оранжерею! Аня спит. Если она проснется и начнет плакать – позовите!

Рома громко шептать не умел, поэтому решил выйти к лестнице и спросить:

– А по одному можно из дома выходить?

– Можно, – ответила тетя Наташа. – Главное, чтобы кто-нибудь все время был недалеко от Ани.

– Вот и отлично, – сказал Рома, возвращаясь к Яне, которая уже нашла подзорную трубу и закрывала дверцы дедушкиного шкафа. – Значит, можно будет выходить на разведку уже сейчас, по очереди.

– Давай сначала понаблюдаем, – возразила Яна. – Пошли на балкон.

Оказалось, что рассмотреть в подзорную трубу абрикосовый дом не так-то просто. В отсутствие бабушки она совершенно не слушалась ребят и никак не хотела настраиваться так, чтобы показать четкое изображение. Яна и Рома несколько раз отбирали друг у друга трубу и крутили колесико, но так и не смогли ничего толком разглядеть. Наконец Роме это надоело.

– Я пойду на разведку, – объявил он, потеряв терпение. – А ты наблюдай через трубу.

Чтобы не отправляться с пустыми руками в важную и, наверное, очень опасную экспедицию, он взял свой рюкзак, вытряхнул оттуда все ненужное и положил то, что обязательно должно быть при себе у каждого, кто собирается на поиски привидения. Телефон (чтобы сфотографировать дом вблизи и потом исследовать фото), фонарик (на случай, если придется залезть в леденящий душу заброшенный погреб или подzemелье в привиденческом доме), водяной пистолет (потому что какое-никакое оружие всегда полезно иметь под рукой, а что-то подсказывало Роме, что привидения не любят холодную воду). Яна убедила брата взять с собой еще и маленькое зеркальце, то самое, с феей. Она не могла точно сказать, как именно его использовать при встрече с привидением, но почему-то настаивала, и Рома, поразмыслив, согласился. Конечно, зеркальце было розовым и девчачьим, но охотник за привидением мужественно решил не привередничать.

Приближаясь к абрикосовому дому, Рома достал из кармана телефон и сделал первый снимок. Получилось не очень хорошо – большую часть кадра занимал мрачный металлический забор, за которым был немного виден второй этаж дома. В кадр попала и табличка с объявлением: «Цена снижена». Никаких призраков пока не наблюдалось.

Вокруг было тихо и мирно. Ветерок шевелил ветви деревьев, сквозь которые пробивались солнечные лучи. Пели птицы, где-то вдали шумела проезжающая по Поселку машина. Сам дом, казалось, был пуст – никаких звуков из него не доносилось, да и ощущения, что здесь живут, у Ромы не было.

Он подергал ручку калитки – заперто. Слева от калитки были ворота – они не открылись. Рома попробовал зацепиться за верхнюю часть забора и подтянуться на руках, как это делают в фильмах, но у него ничего не вышло. Может, забор был слишком скользкий, а может, руки оказались не готовы к такому упражнению.

Тогда Рома решил взобраться на одну из лип у забора. Лазить по деревьям – куда проще, чем лазить по заборам, это знает каждый, ведь специально для лазанья на деревьях предусмотрены ветки.

Липа попалась удачная – не прошло и двух минут, как Рома смог зацепиться руками и одной ногой за нижнюю ветку и, подтянувшись, залезть на нее. Теперь можно было увидеть дом – первый этаж с закрытыми окнами, открытую террасу, которая была обращена к калитке и окружала дом с двух его сторон. За углом террасы, сбоку, развевалось что-то красно-черное, и Рома догадался, что это, наверное, и есть воздушный змей соседа. Рома начал было искать телефон, который убрал в карман перед тем, как лезть на дерево, и тут произошло ужасное. Кто-то страшный, безжалостный, нечеловеческий схватил Рому сзади за шею ледяными пальцами.

Рома, конечно, не завизжал. Бывают ситуации, когда любой шум, даже полный ужаса визг, не поможет, а только навредит. В данном случае внутреннее чутье подсказало Роме, что если он издаст хоть звук, то окончательно пропадет.

Когда-то давно, когда Рома только начинал читать разные книги про путешественников и капитанов, он понял, что героя от обычного человека отличает в первую очередь не поведение в обычной жизни, а то, как он проявляет силу характера в минуты разных неприятностей, таких, например, как смертельная леденящая душу опасность. Роме всегда очень хотелось быть героем, и он решил, что не забудет об этом основном правиле и будет вести себя по-геройски

даже тогда, когда станет очень страшно. Сейчас, около абрикосового дома, наступил именно такой момент.

Надо сказать, что, как только Рома почувствовал ледяные пальцы на своей шее, он тут же зажмурился – во всяком случае, это не девчачий визг, а, значит, стесняться тут нечего. Собравшись с силами, он наконец открыл глаза, ожидая, что перед ним окажется что-то душераздирающее. Но его не оказалось. А значит, проклятое привидение сидело у Ромы за спиной.

Потеряв остатки мужества, мальчик спрыгнул с дерева и что было сил побежал домой, безуспешно пытаясь сбросить с себя мерзкие пальцы.

– Да, у меня сын, – говорил соседский папа, выходя с телефоном на крыльцо. – Что? А-ха-ха-ха-ха. Да. Да. Продам хоть завтра, приезжайте. Что? Недорого, да. Хочу к началу лета от него уже избавиться. На море поедem, ха-ха! Да. Угу.

– Нет, не думаю, что с ним будут проблемы, – продолжал он после небольшой паузы. – Отмыть разве что, почистить, подготовить к переезду. Вещи я помогу перевезти. Велосипед вам отдам, а-ха-ха-ха-ха. Пусть мальчишка катается. Что? Да. Да.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.